

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 2 / 2023, Vol. 11, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Черняк, Я. И. Устойчивость морально-правовых суждений старшеклассников как индикатор динамики морального развития / Я. И. Черняк // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN223.pdf>

For citation:

Chernyak Ya.I. Stability of moral and legal judgments of high school students as an indicator of the dynamics of moral development. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(2): 30PSMN223. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.923.2

ББК 88.351.2

Черняк Яна Ивановна

ГОУ ВПО ХМАО-Югры «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия

Аспирант

E-mail: Yana83x@mail.ru

Устойчивость морально-правовых суждений старшеклассников как индикатор динамики морального развития

Аннотация. Статья является частью диссертационного исследования автора. Значительные изменения в социальной жизни, трансформация общественных ценностей неизбежно приводят к изменению индивидуальных ценностей и морали. В связи с этим на передний план выходят исследования специфики морального самоопределения, что особенно важно в период ранней юности, традиционно связанный с определением «себя в мире».

В современной психологии все более актуальными становятся исследования, интегрирующие достижения в области когнитивной психологии и психологии личности. Таким актуальным направлением исследования выступает моральное развитие подростков и старшеклассников. Его изучение с одной стороны опирается на формирование когнитивных моделей, затрагивающих различные сферы общественной практики (политики, экономики, экологии, права), с другой стороны на изучение психологических механизмов и закономерностей развития личности, прежде всего ее морально — этической сферы.

В статье обсуждается проблема выявления эмпирических индикаторов динамики морального развития старшеклассников. Моральные суждения рассматриваются как когнитивные компоненты морального развития в онтогенезе. Автором осуществлен обзор подходов к шкалированию моральных суждений в качестве критериев перехода к определенным стадиям морального развития. Представлены результаты первичной диагностики таких характеристик, как качество моральных суждений, соотносимых с определенными стадиями и устойчивость моральных суждений. Получает обоснование, положение о том, что значимым индикатором выступает показатель устойчивости моральных суждений. Этот показатель в большей мере указывает на вектор морального развития по сравнению с условным отнесением суждений старшеклассников к одной из стадий, намеченных в классических исследованиях Л. Колберга.

Ключевые слова: стадии морального развития; преконвенциональный; конвенциональный и постконвенционный уровни; дилеммы Колберга; проблемно-конфликтные ситуации; модельные морально-правовые ситуации; критерии различий в особенностях морального развития; устойчивость моральных суждений

Введение

Значительные изменения в социальной жизни, трансформация общественных ценностей неизбежно приводят к изменению индивидуальных ценностей и морали. В связи с этим на передний план выходят исследования специфики морального развития, что особенно важно в период ранней юности, традиционно связанный с определением «себя в мире».

В современной психологии все более актуальными становятся исследования, интегрирующие достижения в области когнитивной психологии и психологии личности. Таким актуальным направлением исследования выступает моральное развитие подростков и старшеклассников. Его исследование с одной стороны опирается на формирование когнитивных моделей, затрагивающих различные сферы общественной практики (политики, экономики, экологии, права), с другой стороны на изучение психологических механизмов и закономерностей развития личности, прежде всего ее морально — этической сферы [1; 2].

Большое влияние на развитие зарубежной психологии морали оказала работа Ж. Пиаже о нравственных суждениях детей [3–6]. Ж. Пиаже является автором теории развития детского интеллекта [3; 4; 6; 7]. В тоже время он одним из первых оформил подход к характеристике нравственного развития, определяемый качеством моральных суждений [3]. По мнению Ж. Пиаже, стадии развития морали параллельны стадиям развития интеллекта, они в своем развитии подчиняются одним и тем же законам. Как известно, автором было выделено шесть стадий развития интеллекта, определяющихся свойствами логических операций: сенсомоторная стадия (от рождения ребенка до 1,5–2-х лет), дооперациональная стадия (от 2-х до 7 лет), стадия конкретных операций (от 7 до 12 лет), стадия формальных операций (после 12 лет) [7].

В области морального развития были намечены следующие стадии:

1. Стадия преморального или взрослого давления (соответствует развитию ребенка в возрасте от двух до шести лет. Модели поведения и его ограничения полностью зависят от паттернов внешнего навязывания со стороны семьи или авторитетных фигур).
2. Солидарность между равными или моральный реализм (соответствует периоду между пятью и десятью годами. Правила принимаются извне, понимаются как обязательные, характеризуются определенной формальностью, негибкостью. Со временем правила понимаются как необходимые в кооперации, стадия обозначается как «нравственная кооперация». Значимым становятся понятия справедливости и честности, а также необходимость взаимного уважения среди равных).
3. Автономная мораль или моральный релятивизм.

Эта стадия возникает примерно с десяти лет, на стадии конкретных операций и даже в начале формальных. По мнению Ж. Пиаже примерно с двенадцати лет уже есть возможность оперировать абстрактной информацией. Это заставляет постепенно появляться более глубокому пониманию ситуаций и важности учета в суждениях различных факторов [3; 4; 7; 8].

Дискуссии между Ж. Пиаже и отечественными психологами, начиная с работ Л.С. Выготского, и последующий цикл обсуждений касаются объяснений того, как осуществляются переходы между выделенными стадиями развития, прежде всего, интеллектуального развития, и вслед за этим, стадиями психического развития в целом [9; 10].

Детально разработанный комплекс диагностических процедур, предложенный в школе Ж. Пиаже, также выступал основанием для дискуссий о том, каковы критерии того, что переход со стадии конкретных логических операций к стадии формальных логических операций завершен. Как было показано в большом цикле классических исследований феноменов Пиаже у детей дошкольного возраста, а также исследований феноменов Пиаже у взрослых, относительно ряда проблемных ситуаций фиксируется переход от стадии конкретных логических операций к стадии формальных операций, но в других ситуациях, особенно касающихся проблемных ситуаций из мало известных предметно-познавательных областей, наблюдается «откат» к более низкой стадии суждений [3; 5; 6]. Характеристика степени последовательности и устойчивости аргументации респондентов, формулирующих ответы в проблемных ситуациях, предлагаемых в тестах Ж. Пиаже, выступила в качестве основания того, что было подчеркнута значение качественных методов исследования на основе клинической беседы для того, чтобы судить о переходе на следующую стадию. Что касается изучения критериев для фиксации перехода ребенка на более высокие уровни морального развития, то в этой области детальных практико-экспериментальных исследований в школе Ж. Пиаже не было представлено, но в последующем методология и методы диагностики выступили предметом обсуждения в большом цикле зарубежных и отечественных исследователей.

Начало этому направлению было положено работами Л. Колберга [11; 12]. Его подход подразумевает характеристику уровней развития морали в онтогенезе, на основе качества моральных суждений. Л. Колберг выделяет три уровня, каждый из которых включает две соответствующие стадии: 1-й — преконвенциональный (моральные нормы — это нечто внешнее для человека и он им следует лишь под давлением авторитета, из-за страха наказания или с целью получения выгоды); 2-й — конвенциональный (конвенция — соблюдение норм и правил, желание соответствовать стереотипам, принятым в обществе, стремление к одобрению со стороны окружающих, к отношениям уважения и лояльности); 3-й — постконвенциональный (следование закону и нормам определяется внутренним этическим законом — совестью, если закон противоречит принципам справедливости и равенства, человек действует в согласии с принципами, а не с законом) [12]. На каждом уровне морально-нравственного развития автором выделяются стадии, характеризующие своеобразие проявлений моральных суждений. Всего, таким образом, автором описано шесть стадий развития моральных суждений.

Для диагностики уровней морального развития Л. Колбергом был разработан метод, осуществляемый на основе решения неоднозначных дилемм, представленных в форме проблемных ситуаций, требующих от респондента ответов на ряд вопросов. Контент-анализ ответов позволяет отнести респондента к определенному уровню и стадии морального развития [11]. В оценке персонажей и событий, описанных в дилеммах, представлена необходимость учитывать нормы права и морали, а также ценности разного уровня. По мнению Л. Колберга, процесс морального развития имеет линейный характер: стадии морального развития не могут быть пропущены, на каждой из них осуществляется восхождение ко все более комплексному и дифференцированному уровню [11].

В рамках подхода к изучению морального развития Л. Колберга большинство моральных дилемм ставит испытуемых в ситуации негативных поступков, где анализируются суждения, оправдывающие «нарушения» морально-правовых норм или норм закона, но

практически не исследуются суждения, используемые для оправдания просоциального поведения.

Изучение просоциального поведения и связанных с ним суждений содержится в исследованиях Н. Айзенберг [13–17]. Н. Айзенберг и ее коллеги в исследованиях просоциального поведения, предлагали испытуемым дилеммы, в которых собственные интересы противопоставлены возможности помочь другому человеку.

Н. Айзенберг взглянула на проблему развития морали, как бы, с противоположной стороны — в своей концепции она прослеживает не только развитие морали человека с точки зрения альтруистичности его мотивов, но и в целом преобладание у него направленности на справедливость или заботу.

Моральные дилеммы Л. Колберга были использованы в качестве основы для дальнейшего совершенствования диагностического инструментария.

К методам диагностики в этой области можно отнести ряд стандартизированных тестов, разработанных на основе метода интервью Л. Колберга — «Тест на определение проблемных точек» Дж. Реста (Defining Issues Test DIT) [18–22]; стандартизованный «тест моральной компетентности» (Moral Competence Test — МСТ, прежнее название — Moral Judgment Test — MJT) Г. Линда [23–25], диагностический инструментарий, предложенный К. Гиллиган [26].

Дж. Линд отказался от измерения нравственного развития субъекта путем сопоставления его суждений с градуированным стандартом, состоящим из шести стадий Л. Колберга. Взамен Линд предложил измерять связность и обратимость суждений, отражающую, по его мнению, уровень отрефлексированности нравственных представлений, что дает больше оснований судить об их качестве у определенного респондента [23; 25].

Российский вариант усовершенствованной стандартизированной тестовой версии метода дилемм Л. Колберга, представлен диагностической методикой оценки нравственной избирательности и когерентности суждений (ОНИКС), разработанным Ф.Н. Козыревым в 2011 году [27]. Она разрабатывалась и применялась в целях педагогической диагностики личностных достижений школьника в области морального развития. Комплекс расширяет функциональные возможности зарубежных аналогов за счет их совмещения, применения оригинального математического аппарата обработки данных и создания шкалы для соотнесения результирующих показателей. По заявлению автора, повышенная надежность теста ОНИКС в сравнении с MJT Г. Линда и DIT Дж. Реста, позволяет осуществлять персонифицированную диагностику моральных компетенций и, в частности, выделить детей с опережающим моральным развитием [27].

В ходе разработки диагностической методики ОНИКС, Ф.Н. Козыревым была осуществлена модификация классической схемы Л. Колберга, необходимость данной модификации Ф.Н. Козырев обосновывает обнаруженным им параллелизмом стадий морального развития, который не был отражен в трехуровневой модели Л. Колберга (параллелизм стадий 1 и 4, 2 и 5, 3 и 6).

Результатом данной модификации явилась двухуровневая схема. В соответствии с ней в процессе развития, личность проходит два уровня децентрации «эго», при этом переход с одного уровня на второй совпадает с кризисом «идентичности». Количество уровней и стадий морального развития (3 и 6 соответственно) совпадает с положениями Л. Колберга, однако, имеет ряд различий. Так, первая форма морального сознания по Козыреву — это стадия послушания — стадия 1 (слепое подчинение требованию, исходящему извне); на второй стадии состояние «слепого» подчинения требованию извне (Оно) сменяется персонализацией источника моральных предписаний (Ты) и одновременно проявляется пока ещё эгоистичное желание выгодного обмена услугами — (выгода); на стадии 3 происходит расширение

первичной эгоцентрической схемы, модус взаимности сменяется на модус сопричастности «Я и Мы», в когнитивном аспекте данная стадия знаменуется способностью к рефлексии собственного «Я» (стадия конформизма); переход на 4 стадию по Козыреву («нонконформизм или ригоризм») изображен не линейно, как у Колберга, а с помощью «точки бифуркации», имеющей место на стадии 3, после которой подросток может пойти по одному из трех путей развития (замирание на стадии 3; возврат к предыдущим стадиям преконвенционального уровня; переход на стадию 4 «нонконформизма или ригоризма»). Переход на данную стадию (нонконформизма или ригоризма) Козырев описывает, как следствие посткризисной растерянности подростка, на данной стадии развития фиксируется яркое проявление моральной принципиальности, даже ригидности. Стадия 5 (этика человечности), это стадия персонифицированного «модуса» взаимности «Я и Ты». Данная стадия знаменуется гуманизацией морального сознания, зарождением эмпатии (в отличие от стадии 2 того же модуса взаимности, где имеет место лишь эгоистичное желание выгоды), терпимости, мудрости, осознанием согласия между требованиями собственной совести и внешними правилами (особенно правами других людей). При переходе на стадию 6 по схеме Козырева (стадия этики сопричастности), опять происходит смена модуса восприятия нравственных норм — модус «Я и Ты» стадии 5 сменяется модусом «Я и Мы». Содержательный аспект стадии 6 характеризуется чувством сопричастности, появляющейся ответственностью за других людей (а не стремлением к одобрению, как на стадии три). Ф.Н. Козырев своей двухуровневой модификацией схемы Л. Колберга, не умаляя значимости положения о постконвенциональности морали, располагает 4 и 5 стадии на один уровень, тем самым подчеркивает их родство и общее отличие от трех стадий первого уровня (моральные поступки на стадиях 3, 4, 5 — основаны на убеждениях, а не на интересах, как на первых трех стадиях) [27].

Автор теста ОНИКС указывает на возможность объединения стадий пять и шесть при диагностике. Это обусловлено следующим: задачей повышения диагностической эффективности комплекса; отсутствием статистически значимых различий между эмпирическими значениями стадий пять и шесть во всех возрастных группах; важностью для задач школьной диагностики регистрации предпочтительности постконвенциональной морали в ее отличии в целом от менее продвинутых форм. Однако, учитывая выявленный параллелизм стадий и модифицированную, в связи с этим, схему морального развития, Ф.Н. Козырев отказался от имеющейся возможности объединения постконвенциональных стадий.

Главным достижением стандартизированного теста, основанного на методе дилемм, является возможность прямого количественного измерения уровня морального развития личности (применяется метод вынужденного распределения (ранжирования) аргументов), которая была недоступна при классическом методе интервью. Эти изменения в процедуре сбора данных дают важные преимущества — количество суждений, занимающих разные части шкалы морального развития, оказывается строго регламентированным, что позволяет респондентам перенести внимание с содержательного на мотивационный аспект нравственного выбора. Тест ОНИКС диагностирует принципиальную способность респондента отличать хороший поступок от плохого. Согласно взглядам Л. Колберга, проявление этой способности связано с достижением личностью определенного уровня умственной и духовной зрелости. Апробация комплекса ОНИКС показала его высокую эффективность в решении диагностических задач, связанных с мониторингом нравственного развития и воспитания школьника [27].

Анализ направлений, ориентированных на выявление эмпирических критериев, характеризующих генезис морального самоопределения юношества на основе динамики моральных суждений выступает в качестве перспективного исследования, в котором необходимо интегрировать достижения в области исследования мышления, прежде всего,

понятий в области психологии познавательной деятельности и генезиса социальных представлений, регулирующих разрешение морально-этических дилемм.

Переход от исследований решения проблем и задач в области когнитивной психологии к решению проблем в области межличностных отношений и их этических оснований в настоящее время обсуждается в связи с перемещением фокуса в направлении комплексных исследований многопараметрических неопределенных проблем, не имеющих однозначно верных решений [28–30].

Проблема нашего исследования состояла в поиске ответа на вопрос о том, какие эмпирические критерии в качестве моральных суждений могут служить основаниями для характеристики микро-изменений морально-правового самоопределения старшеклассников.

Цель исследования состояла в выявлении качественных отличий в моральных суждениях старшеклассников, предопределяющих качество их самоопределения в модельных проблемно-конфликтных ситуациях, касающихся противоправных поступков.

Предварительный теоретический и экспериментальный анализ позволяет предположить, что восхождение к более высоким уровням моральных суждений имеет явно не линейный характер, характеризуется противоречивостью, которые могут найти свое эмпирическое проявление в возвратах на более низкие уровни, зависеть от сложностей соотношения формализованных моральных ориентиров и тех, которые оформляются у подростков и старшеклассников в стихийной практике жизни [31–33]. Так называемые, поверхностные, знаемые и реально-действующие моральные нормы могут проявляться в масштабных колебаниях суждений и в сложностях самоопределения в ситуациях выбора.

Методы и материалы

В качестве основного диагностического метода нами применен метод контент-анализа моральных суждений старшеклассников, на основе применения трех тестовых дилемм, которые сопровождалась списком моральных суждений, ранжируемых по степени согласия респондента с ними. Необходимо было проранжировать шесть аргументов «за» решение персонажа, совершившего противоправный проступок и шесть аргументов «против» его решения. Одна из дилемм была взята из сокращенной версии теста ОНИКС (часть А) [27]. Две из тестовых дилемм были разработаны нами и предварительно верифицированы на масштабной выборке ($n = 158$ человек).

Верификация осуществлялась на основе сопоставления различных формулировок аргументов и установления того, в какой степени содержание вопросов выглядело для респондентов наиболее ясным, подходящим для оценки ситуации. Респонденты должны были отмечать, какая из формулировок вопроса кажется им наиболее более понятной.

Содержание дилеммы в задании из состава, предлагаемого Ф.Н. Козыревым предполагало разрешение проблемно-конфликтной ситуации применения препарата для эвтаназии для смертельно больного человека («дилемма врача»). По сюжету дилеммы, герой сталкивается с ситуацией конфронтации норм морали — врачебным долгом по сохранению жизни и милосердием, и нормами закона. Дилемма содержит по 6 аргументов «за» и «против» поступка героя, каждый аргумент соответствует одной из шести стадий морального развития по Козыреву. После ознакомления с дилеммой респондентам предлагается ранжировать аргументы в порядке возрастания согласия с ними, в контексте соблюдения правовых и этических норм. Ответы обрабатываются методом количественного подсчета того, какой средний балл соответствовал приоритетным моральным суждениям в каждом классе в целом и у каждого респондента в частности.

Вторая дилемма, предполагала оценку ситуации, в которой по незнанию юноша согласился переносить пакеты с наркотиками. Это «дилемма о незаконных способах заработка», при разрешении которой респондент сталкивается с конфронтацией моральных норм и норм закона. Третья дилемма («дилемма о неприкосновенности частной жизни») касалась оценки ситуации распространения сведений о частной жизни лица без его согласия, в дилемме отражены такие нормы морали, как справедливость и защита общечеловеческих прав, и нормы права — нарушение неприкосновенности частной жизни. За основу сюжетов авторских дилемм были взяты проблемно-конфликтные ситуации из актуальной судебной практики, касающиеся противоправных проступков представителей юношества.

Помимо подсчета средних баллов, относящихся к каждой стадии морального развития личности, в качестве критериев различий в особенностях морального развития применялись показатели устойчивости нравственных суждений респондентов. Была разработана и применена градация показателя устойчивости моральных суждений, включающая в себя 4 стадии: 1-я градация респондентов с неустойчивыми моральными суждениями характеризовалась тем, что — по трем дилеммам на первое место каждый раз попадает иная стадия, стоящая на разных уровнях морального развития (преконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный); 2-я градация обозначается как «ближе к неустойчивому» — по двум дилеммам на первое место поставлены суждения, относящиеся к одному уровню морального развития (преконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный), а по третьей дилемме на первое место проставлены суждения, относящиеся к другому уровню; 3-я градация — «ближе к устойчивым» — по всем трем дилеммам на первое место попадают суждения, соответствующие одной из двух стадий одного и того же уровня (преконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный); 4-я градация — «устойчивые» — по трем дилеммам на первое место попадают суждения, соответствующие одной и той же стадии морального развития.

В состав выборки вошли 51 человек, из них 27 в составе десятого класса, 24 в составе девятого класса. По данным наблюдения педагогов в десятом классе дети характеризовались как более морально воспитанные, по сравнению с школьниками девятого класса. Это определило выбор данного контингента для сопоставительной диагностики и поиска эмпирических показателей, подтверждающих непосредственное наблюдение педагогов. При разработке диагностического инструментария осуществлялась процедура доверительной валидации содержания в масштабной выборке 158 человек, в состав которых входили старшеклассники и студенты первых курсов.

Основные результаты

Нами была проанализировано то, как распределились показатели качества моральных суждений в двух классах — десятом и девятом общеобразовательной школы. В таблице 1 представлены показатели первичной диагностики качества моральных суждений, соотносимых к определенным стадиям, выделенным по методике Ф.Н. Козырева.

Как видно из таблицы, средние баллы, отвечающие более высоким конвенциональной и постконвенциональным стадиям морального развития (стадии 4, 5, 6) в десятом классе несколько выше по сравнению с девятым классом. И наоборот, показатели, характеризующие принадлежность приоритетных моральных суждений, относящихся к низким уровням, для которых характерна ориентация на личные интересы (стадии 1, 2, 3) в 10 классе несколько ниже, чем в девятом. Различия оказались на статистически незначимом уровне (проверялись по критерию Стьюдента).

Таблица 1

Сопоставление средних баллов, присвоенных приоритетным моральным суждениям, относящимся к разным стадиям морального развития в двух классах (М = 51 человек)

Стадии	Дилемма из методики ОНИКС		Дилемма 1		Дилемма 2	
	10 класс	9 класс	10 класс	9 класс	10 класс	9 класс
1	7,3	7,8	6,7	6	6,1	6,3
2	4,6	6	6	6,2	6,6	7,5
3	4,8	5	4,1	5,2	5,4	6
4	8,1	7,3	7,5	7,6	6,6	6,5
5	7,6	7,6	9,1	8,8	8,5	8,5
6	9,7	8,3	8,3	8,2	8,4	7,3

Составлена автором

Респондентами девятого класса наибольшее количество баллов (24,9) присвоено пятой стадии — «этика человечности», наименьшее количество баллов (16,2) третьей стадии — «конформизм». Ученики десятого класса наибольшее количество баллов (26,4) присвоил шестой стадии — «этика сопричастности», наименьшее количество баллов (14,3) третьей стадии — «конформизм».

Таким образом, выявлено, что наименьшее предпочтение респондентами обоих классов оказано суждениям, соответствующим третьей стадии морально-нравственного развития «стадия конформизма» по Л. Колбергу и Ф.Н. Козыреву. Что подтверждает и согласуется с положениями теории Л. Колберга, согласно которой в этом возрасте господствует очевидное старание определять значимые моральные приоритеты и принципы независимо от авторитета групп и референтных лиц, которые представляют эти принципы.

Если же обратиться к сопоставлению такой характеристики как устойчивость моральных суждений, то показатели этого параметра различаются в гораздо большей степени во всем спектре градаций. Доля школьников, относящихся к каждой из градаций этой шкалы, оказались статистически значимы (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление доли школьников (в %) в 10-м и 9-м классах по характеристике «устойчивость» моральных суждений

Степени устойчивости	Неустойчивые	Ближе к неустойчивым	Ближе к устойчивым	Устойчивые
10 класс	3,7	29,6	48,1	18,8
9 класс	20,85	58,8	16,7	4,2
Показатели значимости по критерию Фишера	$\varphi^*_{\text{эмп}} = 1.996$ при $p \leq 0.05$	$\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.092$ при $p \leq 0.05$	$\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.463$ при $p \leq 0.01$	$\varphi^*_{\text{эмп}} = 1.697$ при $p \leq 0.05$

Составлена автором

Как видно, доля моральных суждений, относящихся к градации, «ближе к неустойчивым», в девятом классе оказалась выражена у более половины школьников, только около 20 % респондентов в этом классе проявили суждения «ближе к устойчивым» и «устойчивым». В то же время в 10-ом классе такими качествами моральных суждений («ближе к устойчивым» и «устойчивые») характеризовалось около 70 % школьников. Это позволяет обосновать положение о том, что вектором восхождения к наиболее высоким уровням устойчивости суждений выступает не только проявление более высоких уровней суждений, но и то, насколько они приобретают статус устойчивых, обоснованных убеждений. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что стадийная характеристика оказывается недостаточным индикатором для качественного описания динамики морального развития в сложных морально-правовых ситуациях.

В крайне широком диапазоне колебаний между выбором значимых аргументов «за» и «против» неоднозначных проступков персонажей в условных проблемно-конфликтных этически сложных жизненных ситуациях, находят свое выражение сложности достижения современными подростками и юношами устойчивого самоопределения.

Выводы

Моральное становление человека характеризуется сложной динамикой, предопределяемой социальной ситуацией развития, противоречивой интеграцией направлений когнитивного и личностного развития. Моральные суждения выступают когнитивным основанием принятия решения в этически неоднозначных ситуациях. Подходы к разработке диагностики морального развития характеризуются тенденцией к стадийному шкалированию, востребованным становится выделение индикаторов для фиксации динамических изменений в ходе морального развития. Углубление исследований в данном направлении указывает на необходимость все более тонкой дифференцировки градаций в намечающихся шкалах. Выясняется и то, что на одной и той же стадии могут быть обозначены, в свою очередь, показатели разнообразия позиций и неоднозначность акцентов возможных векторов динамики. Кроме того, такая динамика может быть выражена не однозначно линейным восхождением, но и спиральными возвратами на предыдущие стадии и разными сочетаниями когнитивных и личностных новообразований.

Эмпирическим проявлением неоднозначности индивидуальных и возрастных траекторий морального развития старшеклассников правомерно считать показатели устойчивости/неустойчивости моральных суждений. По-видимому, неустойчивость выступает проекцией того, что наблюдается дефицит четких моральных образцов во взрослом сообществе.

Для преодоления такого рода дефицита необходимо оказывать своевременную поддержку подросткам и старшеклассникам в формулировке осознанных способов и средств принятия решений в морально-правовых дилеммах современной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Купрейченко, А.Б. Нравственное самоопределение молодежи / А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева. — Москва: Институт психологии РАН, 2013. — 480 с. — ISBN 978-5-9270-0262-7. — Текст: непосредственный.
2. Плужникова, Т.С. Нравственное развитие в подростковом возрасте / Т.С. Плужникова. — Текст: непосредственный // Инновационная наука. — 2015. — № 5. — С. 181–182.
3. Пиаже Жан: теория, эксперименты, дискуссии: сборник статей / составители и общая редакция: Л.Ф. Обухова, Г.В. Бурменской. — Москва: Гардарики, 2001. — 622 с. — (Psychologia universalis). — ISBN 5-8297-0093-X. — URL: http://elib.gnpbu.ru/text/piazhe-teoriya--diskussii_2001/ (дата обращения: 20.03.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
4. Обухова, Л.Ф. Основы общей (генетической) психологии. Теория П.Я. Гальперина и формирующий эксперимент: монография: научное наследие / Л.Ф. Обухова; под редакцией: Г.В. Бурменской [и др.]. — Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. — 292 с. — ISBN 978-5-94051-259-2. — Текст: непосредственный.

5. Перре-Клермон, А.-Н. Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей / А.-Н. Перре-Клермон; перевод с французского; вступительная статья В. В. Рубцова. — Москва: Педагогика, 1991. — 248 с. — ISBN 5-7155-0023-0. — Текст: непосредственный.
6. Подгорецкая, Н.А. Изучение приемов логического мышления у взрослых / Н.А. Подгорецкая. — Москва: Издательство Московского государственного университета, 1980 — 234 с. — Текст: непосредственный.
7. Флейвелл, Д.Х. Генетическая психология Жана Пиаже / Джон Х. Флейвелл; перевод с английского. — Москва: Просвещение, 1967. — 622, [1] с. — URL: http://elib.gnpbu.ru/text/fleyvell_geneticheskaya-psihologiya-piazhe_1967/ (дата обращения: 20.03.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
8. Сергиенко, Е. Модель психического и теория Ж. Пиаже / Е. Сергиенко. — Текст: электронный // Психологические исследования. — 2009. — Т. 2. — № 3. — URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1012/547>. — Дата публикации: 22.02.2022.
9. Обухова, Л.Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против / Л.Ф. Обухова. — Москва: Издательство Московского университета, 1981. — 191 с. — URL: http://elib.gnpbu.ru/text/obuhova_kontseptsiya-piazhe_1981/ (дата обращения: 18.03.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
10. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. В 6 томах. Том 2. Проблемы общей психологии / Л.С. Выготский; Академия педагогических наук СССР; под редакцией В.В. Давыдова. — Москва: Педагогика, 1982. — 502, [2] с. — Текст: непосредственный.
11. Методика оценки уровня развития морального сознания (Дилеммы Л. Колберга). — Текст: непосредственный // Диагностика эмоционально-нравственного развития / редактор и составитель И.Б. Дерманова. — Санкт-Петербург: Речь, 2002. — С. 103–112.
12. Kohlberg, L. Moral stages and moralization / L. Kohlberg. — Текст: непосредственный // Moral development and behavior. — New York, 1977. — Pp. 31–53.
13. Bilge Yagmurlu Eisenberg's Theory of Prosocial Reasoning / Bilge Yagmurlu, Hilal Sen. — DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.23199-1. — Текст: электронный // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). — 2015. — Pp. 315–320. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/B9780080970868231991?via%3Dihub> (дата обращения: 19.03.2023).
14. Eisenberg, N. The relation between empathy and altruism / N. Eisenberg. — Текст: непосредственный // Academic Psychological Bulletin. — 1983. — Vol. 5. — Pp. 195–207.
15. Eisenberg, N. Emotion, regulation and moral development / N. Eisenberg. — Текст: непосредственный // Annual Reviews Psychological. — 2000. — Vol. 51(1). — Pp. 665–697.
16. Eisenberg, N. To cheat or not to cheat: effects of moral perspectives and situational variables on student s attitudes / N. Eisenberg. — Текст: непосредственный // Journal of moral education. — 2004. — Vol. 33(2). — Pp. 164–180.

17. Eisenberg, N. The relation of empathy to prosocial and related behaviors / N. Eisenberg, P.A. Miller. — Текст: непосредственный // Psychological Bulletin. — 1987. — Vol. 101(1). — Pp. 91–119.
18. A Neo-Kohlbergian Approach: The DIT and Schema Theory / J. Rest, D. Narvaez, M. J. Bebeau, S. Thoma. — DOI: 10.1023/A:1022053215271. — Текст: электронный // Educational Psychology Review. — 1999. — Vol. 11(4). — Pp. 291–324. — URL: https://www.researchgate.net/publication/226501554_A_Neo-Kohlbergian_approach_The_DIT_and_schema_Theory (дата обращения: 24.03.2023).
19. DIT-2: Devising and testing a new instrument of moral judgment / J. Rest, D. Narvaez, M.J. Bebeau, S. Thoma. — DOI: 10.1037/0022-0663.91.4.644. — Текст: электронный // Journal of Educational Psychology. — 1999. — Vol. 91(4). — Pp. 644–659. — URL: <https://www3.nd.edu/~dnarvaez/documents/DIT2pub.pdf> (дата обращения: 24.03.2023).
20. Postconventional Moral Thinking: A Neo-Kohlbergian Approach. Mahwah / J. Rest, D. Narvaez, M.J. Bebeau, S. Thoma. — New York: Lawrence Erlbaum Associates, 1999. — 229 p. — ISBN 0-8058-3285-8. — Текст: непосредственный.
21. Moral development: Advances in research and theory / J. Rest [and etc.]. — Praeger Publishers, 1986. — 224 p. — ISBN 0-275-92254-5. — Текст: непосредственный.
22. A Neo-Kohlbergian Approach to Morality Research / J.R. Rest, D. Narvaez, S.J. Thoma., M.J. Bebeau. — Текст: непосредственный // Journal of Moral Education. — 2000. — Vol. 29. — Pp. 381–396.
23. Lind, G. Der 'Moralisches-Urteil-Test' (m-u-t). Anleitung zur Anwendung und Weiterentwicklung des Tests ["Тест на моральное суждение" (м-у-т). Руководство по применению и дальнейшей разработке теста] / G. Lind. — Текст: непосредственный // Entwicklung des moralischen Urteils [Развитие морального суждения] — Theorie, Methoden, Praxis / Editor L.H. Eckensberger. — Saarbrücken: University print, 1978. — Pp. 337–358.
24. Lind, G. The meaning and measurement of moral judgment competence revisited — A dual-aspect model / G. Lind. — Текст: непосредственный // Contemporary philosophical and psychological perspectives on moral development and education / Editor: D. Fasko, W. Willis. — Cresskill, New Jersey: Hampton Press. — Pp. 185–220.
25. Lind, G. Scoring and Interpreting the Moral Judgment Test (MJT) / G. Lind. — 1999. — URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/9080222/moral-judgment-test-mjt-introduction> (дата обращения: 25.03.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
26. Gilligan, C. In a Different Voice Psychological Theory and Women's Development / Carol Gilligan. — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1993. — 102 p. — URL: <https://books.google.ru/books?id=XItMnL7ho2gC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 26.03.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
27. Козырев, Ф.Н. Оценка способности к нравственному суждению с помощью диагностического комплекса «ОНИКС»: апробация и первые результаты / Ф.Н. Козырев. — Текст: непосредственный // Вопросы образования. — 2012. — № 3. — С. 141–164.

28. Корнилова, Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов / Т.В. Корнилова. — Текст: электронный // Психологический журнал. — 2013. — URL: <https://psy.jes.su/s0205-95920000616-4-1-ru-17/>. — Дата публикации: 01.05.2013.
29. Корнилова, Т.В. Соотношение уровней нравственного самосознания личности, эмоционального интеллекта и принятия неопределенности / Т.В. Корнилова, Е.В. Новотоцкая-Власова. — Текст: непосредственный // Вопросы психологии. — 2009. — № 6. — С. 61–70.
30. Поддьяков, А.Н. Неопределенность в решении комплексных проблем / А.Н. Поддьяков. — Текст: непосредственный // Человек в ситуации неопределенности / главный редактор А.К. Болотова. — Москва: ТЕИС, 2007. — С. 177–193.
31. Сандлер, Т.В. Задачный подход в исследовании развития экономического и нравственно-этического самоопределения юношества / Т.В. Сандлер, Л.В. Шibaева. — Текст: непосредственный // Научный диалог. — 2012. — № 1. — С. 46–63.
32. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; общая редакция и предисловие А.В. Толстых. — Москва: Прогресс, 1996. — (Библиотека зарубежной психологии). — ISBN 5-01-004479-X. — С. 31; 32; 142; 185–186. — Текст: непосредственный.
33. Erikson, E.H. Identity: Youth and Crisis / Erik H. Erikson. — New York: Norton, 1968. — 340 с. — URL: <https://archive.org/details/identityyouthcri00erik/mode/2up> (дата обращения: 20.02.2023). — Текст: электронный.

Chernyak Yana Ivanovna

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

E-mail: Yana83x@mail.ru

Stability of moral and legal judgments of high school students as an indicator of the dynamics of moral development

Abstract. The article is part of the author's dissertation research. Significant changes in social life, transformation of social values inevitably lead to changes in individual values and morals. In this regard, studies of the specifics of moral self-determination come to the fore, which is especially important in the period of early youth, traditionally associated with the definition of "oneself in the world".

In modern psychology, research integrating achievements in the field of cognitive psychology and personality psychology is becoming increasingly relevant. Such an urgent direction of research is the moral development of adolescents and high school students. Its study, on the one hand, is based on the formation of cognitive models affecting various spheres of public practice (politics, economics, ecology, law), on the other hand, on the study of psychological mechanisms and patterns of personality development, primarily its moral and ethical sphere.

The article discusses the problem of identifying empirical indicators of the dynamics of moral development of high school students. Moral judgments are considered as cognitive components of moral development in ontogenesis. The author reviews approaches to scaling moral judgments as criteria for transition to certain stages of moral development. The results of the primary diagnostics of such characteristics as the quality of moral judgments correlated with certain stages and the stability of moral judgments are presented. Receives justification, the provision that a significant indicator is the indicator of the stability of moral judgments. This indicator to a greater extent indicates the vector of moral development in comparison with the conditional attribution of the judgments of high school students to one of the stages outlined in the classical studies of L. Kolberg.

Keywords: stages of moral development; preconventional; conventional and postconventional levels; Kohlberg's dilemmas; problem-conflict situations; model moral and legal situations; criteria for differences in the features of moral development; stability of moral judgments